

И. М. Богуславский, Л. Л. Иомдин

*Институт проблем передачи информации им. А. А. Харкевича РАН
(Россия, Москва)
bogus@iitp.ru, iomdin@iitp.ru*

О НАСЛЕДОВАНИИ ВАЛЕНТНОСТЕЙ ПРИ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ*

При синтаксической деривации прилагательных от существительных семантические валентности последних наследуются редко и весьма ограниченно. Особый интерес представляют ситуации, когда валентные свойства адъективного деривата не сводятся к редукции соответствующих свойств исходного предиката. В данной статье с этой точки зрения рассматривается прилагательное *процентный*, представляющее собой адъективный дериват существительного *процент*. Показано, что все три валентности исходного существительного *процент* (Количество, Часть, Целое) выразимы при прилагательном *процентный*, и все выражаются не так, как при существительном *процент*. Валентность Количества выражается композитной конструкцией (*двухпроцентный*). Валентности Части и Целого могут выражаться определяемым существительным. Ср. *двухпроцентный йод*; *йод* — Часть; *йод* составляет два процента от всего вещества. *Шестьпроцентное молоко*; *молоко* — Целое; релевантный компонент (жир) составляет шесть процентов молока. Более изощренным способом валентности Часть и Целое выражаются при существительных, в значение которых входят компоненты 'больше' или 'меньше'. *Десятипроцентный рост инвестиций* — рост инвестиций, при котором разница между результирующей и исходной величиной инвестиций составляет десять процентов от исходной величины. Все три валентности не являются обязательными и могут оставаться невыраженными: *пятипроцентный электоральный барьер*; *процентная ставка*.

Ключевые слова: синтаксическая деривация, семантические валентности, наследование валентностей, парциалы, Часть, Целое.

* Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ 19-07-00842.

Дорогому другу Юре в день рождения, с любовью

Вводные замечания

Синтаксической деривацией мы называем такое отношение между лексемами, когда они принадлежат к разным частям речи, но имеют тождественное лексическое значение [Апресян 1995: 43]. В теории лексических функций модели «Смысл ↔ Текст» И. А. Мельчука [см., например: Мельчук 1974] это отношение описывается лексическими функциями (ЛФ) V_0 , S_0 , A_0 и Adv_0 . Тождество лексического значения подразумевает тождество описываемых этими словами ситуаций и их обязательных участников, а это подсказывает, что у слов, связанных синтаксической деривацией, должны быть одинаковые наборы семантических валентностей. Действительно, нередко это имеет место, особенно в парах «глагол — существительное класса *nomem actionis*» [Апресян 1995: 165]:

- (1а) *Профессор считает, что нынешняя эпоха развития лингвистики — это эпоха семантики vs.*
- (1б) *мнение профессора о том, что нынешняя эпоха развития лингвистики — это эпоха семантики;*
- (2а) *Профессор привык по утрам подтягиваться на турнике vs.*
- (2б) *привычка профессора по утрам подтягиваться на турнике.*
- (3а) *Профессор переехал из московской квартиры на дачу vs.*
- (3б) *переезд профессора из московской квартиры на дачу.*

Что касается способности синтаксически присоединять актанты, то хорошо известно, что у существительных она более ограничена, чем у глаголов. Существительные не так легко, как глаголы, присоединяют свои актанты, особенно если несколько актантов присоединяется одновременно:

- (4а) *Около сарая профессор колот березовые поленья шведским топором —*
- (4б) *^{??}колка профессором березовых поленьев шведским топором около сарая;*
- (5а) *Профессор доказывает необходимость интегрального описания тем, что в языке все взаимосвязано vs.*
- (5б) *^{??}доказательство профессором необходимости интегрального описания тем, что в языке все взаимосвязано.*

Еще сильнее редуцирована актантная структура у адъективных и адвербиальных дериватов. Ср. практически невозможное присоединение семантических актантов производящих глаголов к относительным прилагательным типа *лечебный* или *учебный*, которые являются значениями ЛФ A_0 от глаголов *лечить* и *учить*. Такая же ситуация имеет место и в случаях, когда прилагательное выступает как ЛФ A_0 от существительного; ср. *ответ на вопрос, ответ Чемберлену*, но не **ответный (=A₀ (ответ)) на вопрос, *ответный Чемберлену; пенсия по инвалидности*, но не **пенсионный (=A₀ (пенсия)) по инвалидности; доля наследства*, но не **долевой (=A₀ (доля)) наследства*. Разумеется, невозможно присоединить семантические

актанты и к наречному деривату: *испугать криками*, но не **испуганно* (=Adv₀ (*испугать*)) *криками*.

Особый интерес представляют ситуации, когда валентные свойства адъективного или адverbиального деривата далеко не сводятся к редукции соответствующих свойств исходного предиката. В данной статье мы рассмотрим с этой точки зрения прилагательное *процентный*, представляющее собой адъективный дериват существительного *процент*, и его осложненный вариант *N-процентный* (*двухпроцентный* и т. д.). Иллюстративный материал частично брался из [НКРЯ]. В целом настоящая статья продолжает серию исследований авторов, выполненных совместно и порознь и посвященных нетривиальным свойствам валентностей предикатных слов [см.: Богуславский 2005; 2018; Богуславский, Иомдин 2011; 2012; Иомдин 2017; Boguslavsky, Iomdin 2019].

Валентная структура существительного *процент*

Существительное *процент* входит в группу парциалов — слов и неоднословных оборотов, обозначающих количественную часть целого, таких как *половина*, *треть*, *четверть*, *большинство*, *меньшинство*; *наполовину*, *вдвое*, *пополам*, *в большинстве (своем)*, *по большей части* и др. Эта группа лексических единиц была подробно разобрана в статьях [Богуславский 2018; Boguslavsky, Iomdin 2019]. Повторим с некоторыми уточнениями основные положения, касающиеся валентной структуры парциалов, на примере существительного *процент*.

Процент — это сотая часть чего-либо. Две основные валентности парциальных существительных — это валентности Целого и Части. Помимо валентностей Целого и Части, свойственных всем парциальным существительным, у обсуждаемого значения слова *процент* (пусть это будет *процент₁*) следует усмотреть еще валентность Количества — «сколько сотых частей?». Вообще говоря, числительные способны присоединяться к любому исчисляемому существительному (ср. *пять книг*), но при этом не заполняют отдельную семантическую валентность такого существительного. В случае *процент₁* дело обстоит не так. Легко видеть, что, если при слове *процент₁* нет показателя количества, это слово выступает в другом значении (*процент₂*)¹; ср.:

- (6) *Растет процент раскрываемости преступлений* ‘растет доля раскрытых преступлений относительно всех преступлений, выраженная в процентах’².

Отметим, правда, что изредка и слово *процент₁* выступает без показателя количества: в таких случаях оно эквивалентно словосочетанию *один процент*, ср.:

- (7) *Меньше стало и людей, которые особых страхов не испытывают. Сейчас таких всего процент, а в 2017 было 4%* (Комсомольская правда. 26.08.2019);

¹ Еще одно значение слова *процент₃* — ‘доход, исчисляемый в процентах’ (ср. *жить на проценты*, *брать ипотеку под шесть процентов годовых*) — мы сейчас не рассматриваем.

² Обратим попутно внимание на то, что *процент₂* нормально употребляется в единственном числе в отличие от *процента₁*: предложение (6) *Растут проценты раскрываемости преступлений* либо неправильно, либо говорит о нескольких разных ситуациях оценки раскрываемости преступлений (скажем, в разных полицейских участках).

- (8) *Многим казалось невероятным, чтобы несколько поколений ученых, выполнивших тысячи анализов воздуха, проглядели его составную часть, да еще такую заметную — почти процент!* (Д. Финкельштейн. Аргон).

В этом отношении *процент*₁ можно сопоставить с существительным *часть*₃, у которого одна из валентностей также заполняется количественным числительным:

- (9) *Возьмите одну часть лимонного сока и две части яблочного уксуса.*

*Часть*₃ ни при каких обстоятельствах не допускает опущения числительного. Так, предложение (10), конечно, возможно, но оно содержит другое значение слова *часть* [Богуславский 2018].

- (10) *Возьмите часть лимонного сока и часть яблочного уксуса.*

Каждая из трех перечисленных валентностей слова *процент* может (хотя и не обязана) присоединяться к нему активным образом³.

Валентность Целого регулярно выражается именной группой в родительном падеже, зависящей от слова *процент*, как в (11):

- (11) *Страна истратила 10% своих золотовалютных резервов.*

Кроме того, эта валентность часто выражается предложно-именной группой, образованной предлогами *в, от, среди* и некоторыми другими:

- (12) *Общая масса головного мозга взрослого человека составляет всего два процента от массы тела;*
(13) *Мы имеем десять процентов продаж от привычного объема в этом сезоне;*
(14) *Международный стандарт начала эпидемии — один процент больных среди всего населения.*

Ср. также выражение *в теле людей* в примере (19) ниже.

Валентность Части тоже может заполняться именной группой в родительном падеже, зависящей от слова *процент*:

- (15) *Вам придется заплатить десять процентов пошлины.*

В случае, когда валентность Целого при слове *процент* заполнена предложной группой, обе валентности могут быть выражены активным образом одновременно. Так, в примере (13) Целое — *привычный объем*, а Часть — *продажи*. Соответственно, в примере (14) Целое — это *все население*, а Часть — *больные*.

Существенно при этом, однако, что если для валентности Целого зависимый генитив — это один из основных способов заполнения (наряду с предложной группой), то для валентности Части он периферийный.

³ О противопоставлении активного, пассивного и разрывного заполнения валентностей см. [Богуславский 2005]. Мы говорим, что слово А заполняет валентность слова L активно, если L синтаксически подчиняет А. Если, наоборот, А синтаксически подчиняет L, то мы имеем дело с пассивным заполнением валентности. Наконец, если между L и А нет никакой непосредственной синтаксической связи, то такое заполнение валентности называется разрывным.

Более обычный способ заполнения валентности Части — разрывной, через лексико-функциональный глагол типа *Орег*, где Часть выражается подлежащим такого глагола; ср. (15), а также:

(16) *Пошлина составит (=Орег₂ (процент)) десять процентов стоимости всей партии товара.*

Разрывной способ заполнения валентности Части у слова *процент* иллюстрируется и конструкциями со связкой; ср. (14) и (17а,б):

(17а) *Международный стандарт начала эпидемии предусматривает, чтобы среди всего населения один процент являлись больными;*

(17б) *Среди всего населения один процент — больные. Это международный стандарт начала эпидемии.*

Что касается валентности Количества, то она тоже выражается при слове *процент* в основном активным образом: зависящим от него числительным, а также словами типа *какой* и некоторыми другими; ср.:

(18) *Не верим беседам в беседках О том, что деревья мертвы, Хотя и осталось на ветках Лишь десять процентов листвы* (Л. Н. Мартынов. Ночь звездочетства);

(19) *Вот еще трагические записи, из которых можно увидеть, каков процент воды в теле людей, животных, растений: «Рыбы — 70–80%, медузы — 96%, картофель — 75%, кости — 50%...»* (М. М. Зошенко. Перед восходом солнца).

(20) *Дополнительные мандаты получают те регионы, где партия получила наибольший процент голосов.*

(21) *Сколько процентов шоколада содержится в конфетах «Мишка на Севере»?*

Важно подчеркнуть, что выражения типа *N процентов*, *X-а* очень часто являются неоднозначными из-за того, что слово *X* может трактоваться как заполняющее разные валентности слова *процент* (Целого или Части). Такая неоднозначность может сниматься широким контекстом. Например, выражение

(22) *20 процентов демократов,*

взятое само по себе, неоднозначно: оно может утверждать, что 20 процентов (каких-то людей) являются демократами, а может характеризовать часть демократов, равную 20 процентам.

Однако в предложениях (23) и (24) неоднозначности уже нет: в

(23) *20 процентов демократов в парламенте — это немало*

слово *демократов* реализует валентность Части слова *процент*, а в

(24) *За этот законопроект проголосовало только 20 процентов демократов*

слово *демократов* реализует валентность Целого.

Противопоставление валентностей Части и Целого, особенно в случае их заполнения генитивом, может вызвать некоторые затруднения — тем более что генитивом может всякий раз заполняться только одна из этих валентностей, причем слова, которые их заполняют, семантически и онтологически неразличимы.

Для различения этих валентностей в неочевидных случаях можно предложить такой эвристический прием. Как известно, лексическая функция Op_{ref} всегда имеет в качестве субъекта именную группу, являющуюся i -м актантом ключевого слова. Если считать, что у *процент* первая валентность — это Целое, а вторая — это Часть, то *составлять* будет его Op_{ref_2} . Ср. *Пошлина [Часть] составляет 10% стоимости [Целое] товара*. Теперь ясно, что если перифразировать предложение со словом *процент*, используя глагол *составлять*, то его подлежащее будет соответствовать валентности Части, а валентность Целого будет выражена при самом слове *процент*. Например, для предложения (15) такой перифразой будет:

(15а) *Пошлина, которую вам придется заплатить, составит 10% от стоимости товара.*

Следовательно, в (15) *пошлина* заполняет валентность Части. Напротив, в (11) перифраза выглядит как:

(11а) *То, что истратила страна, составляет 10% ее золотовалютных резервов.*

Следовательно, *золотовалютные резервы* заполняют валентность Целого.

Валентная структура прилагательного *процентный*

Рассмотрим теперь подробнее актантную структуру относительного прилагательного *процентный*, которое представляет собой синтаксический дериват адъективного типа от существительного *процент* (или, в терминах лексических функций модели «Смысл ↔ Текст», значение ЛФ A_0 от аргумента *процент*).

В начале статьи мы уже упоминали, что относительные прилагательные слабо сохраняют синтаксические валентности слов, от которых они образованы. Такого поведения можно было бы ожидать и от прилагательного *процентный*. Однако, как мы сейчас увидим, с ним дело обстоит по-другому, и основные валентности слова *процент* — а именно валентности Количества, Части и Целого — при этом прилагательном оказываются выразимы. Однако выражаются они совсем иначе, чем у существительного.

Отметим прежде всего, что из трех валентностей только одна — валентность Количества — может реализоваться при *процентный* активным образом, а именно присоединением числительного к прилагательному в рамках композитной конструкции, как в *однопроцентный*, *0,5-процентный*, *стопроцентный*, *двухсотпроцентный*⁴ и т. д. Заметим при этом, что те немногие сочетания, в которых

⁴ Вопрос о том, как трактовать лексические единицы в таких конструкциях — как композитные сочетания с прилагательным *процентный* или как особый класс прилагательных типа

прилагательное *процентный* используется без указания на количество (*процентное соотношение, процентный пункт, процентная ставка* и т. п.), вообще не имеют вариантов, где количество указывается (**двухпроцентное соотношение*).

Две другие валентности могут выражаться при таком прилагательном только неактивно (т. е. пассивно или разрывно, как, собственно, и любые валентности при подавляющем числе других русских прилагательных). Чаще всего они реализуются существительным, подчиняющим данное прилагательное. Покажем, что это существительное может выполнять относительно прилагательного *процентный* четыре разные семантические роли.

1. Валентность Целого

Примеры:

- (25) *шестипроцентное молоко,*
- (26) *однопроцентный кефир,*
- (27) *9-процентный творог.*

В этих выражениях определяемое существительное называет некоторую субстанцию (молоко, кефир, творог), в которой определенный процент составляет другая субстанция, эксплицитно не названная. Для выявления актантной структуры таких сочетаний воспользуемся, как предлагалось выше, перифразой с помощью лексико-функционального глагола *составлять*:

(25а) = ‘нечто [Часть] составляет шесть процентов молока [Целое]’.

Таково собственно языковое значение этих сочетаний. Интерпретируя его, слушающий накладывает на него свои энциклопедические знания. Мы знаем, что для молока (кефира, творога) существенно, сколько в них содержится жира. Эти продукты имеют несколько разновидностей, различающихся именно своей жирностью. С учетом этого значение (25а) можно представить так:

(25б) ‘жир [Часть] составляет шесть процентов молока [Целое]’.

Заметим, кстати, что при всей элементарности знаний, необходимых для семантического представления выражений типа (25)–(27) (о том, что речь идет о жирности продукта), адекватная интерпретация таких выражений не так уж тривиальна: надо, в частности, знать, что *однопроцентный кефир* — это кефир низкой жирности, *шестипроцентное молоко* — это молоко высокой жирности, а в предложении:

(28) *Смысл этой прогрессивной диеты в том, чтобы съесть как можно больше овощей и сколько влезет пятипроцентных молочных продуктов –*

однопроцентный, двухпроцентный и т. д., — мы сейчас оставляем в стороне. Мы не будем также углубляться в технические аспекты и обсуждать вариативность присоединения к *процентный* показателей количества — словесно, целыми или дробными числовыми выражениями и т. п., а также замену слова *процентный* на символ %.

идет речь о малокалорийных продуктах, жирность которых не превышает пяти процентов.

Добавим, что при семантической интерпретации конструкций типа *N-процентный X* может оказаться необходимым учитывать и конкретную величину *N*: если эта величина близка к 100, то (во всяком случае, при *X*, обозначающих вещество) весьма вероятно, что все выражение имплицитно выражает 'почти X', 'X почти без примесей' (таковы, например, выражения типа *99-процентный шоколад* или *96-процентный спирт*), а если величина небольшая, как в (25) или в (26), противоположного вывода сделать нельзя.

2. Валентность Части

Примеры:

- (29) *двухпроцентный йод*,
- (30) *20-процентный уран*,
- (31) *75-процентное золото*.

Здесь, напротив, говорится о некоторой эксплицитно не названной субстанции, в которой какой-то процент составляет субстанция, обозначенная определяемым существительным:

- (29а) 'йод [Часть] составляет два процента чего-то [Целое]'.

Как и в предыдущем случае, это значение может конкретизироваться энциклопедическими знаниями слушающего. В данном случае мы знаем, что йод используется в виде раствора определенной концентрации. Уран обычно существует в виде руды, в которой он составляет только какую-то долю. Золото также обычно имеет вид сплава, в котором собственно золото составляет лишь один из компонентов. С учетом этих знаний значение (29а) предстает как:

- (29б) 'йод [Часть] составляет два процента раствора [Целое]'.

Как мы видели выше, прилагательное *процентный* может заполнять как валентность Целого, так и валентность Части, но эти валентности выражаются в одной и той же синтаксической позиции — определяемого существительного. Это препятствует тому, чтобы эти валентности выражались одновременно. Тем не менее их одновременное выражение возможно, но требует новой синтаксической позиции для одного из актантов. Именно это можно наблюдать в примерах (32)–(34):

- (32) *двухпроцентный раствор йода, двухпроцентный йодовый / йодный раствор*,
- (33) *20-процентная урановая руда*,
- (34) *75-процентный сплав золота*.

Как мы видим, в этих примерах актант, выражающий Целое, непосредственно синтаксически связан с *N-процентный*, а актант, выражающий Часть, синтаксически зависит от актанта Целое. В случае (32) имеем:

(32а) ‘йод [Часть] составляет два процента раствора [Целое]’.

Такое соотношение синтаксических и семантических связей довольно удивительно, но для русского языка все же не уникально: с некоторой точки зрения выражения (32)–(34) аналогичны по количеству и распределению валентностей прилагательных выражениям с прилагательными *любимый*, *излюбленный*, *предпочтительный*, *ненавистный* (в контекстах типа *излюбленный аргумент демагогов*, *мой самый ненавистный полемический прием* и т. п.). Ср. примеры (32)–(34) и выражения

(35а) *любимая книга Юры*,

(35б) *любимая Юрина книга*,

где *Юра*, будучи синтаксически зависимым от *книга*, тем не менее заполняет валентность прилагательного *любимый*: *книга, которую Юра любит больше других книг*.

Как вытекает из нашего описания, семантическое тождество (или, точнее, сходство) выражений типа *двухпроцентный йод* и *двухпроцентный раствор йода* не является чисто языковым. Оно опирается на тот энциклопедический факт, что в повседневной жизни йод существует в виде раствора. Однако для этого тождества существует и другое описание, чисто словарное. В толковых словарях русского языка, от словаря Д. Н. Ушакова до «Активного словаря русского языка» под редакцией Ю. Д. Апресяна (статья «Йод» в 4-м томе, находящемся в печати), выделяется второе значение слова *йод* — ‘раствор йода в спирте, употребляемый для дезинфекции’. Тогда в примере (32) фигурирует слово *йод*₁ (химический элемент), а в примерах (29а,б) — *йод*₂ (раствор), и синонимия получается простой подстановкой. Нам такое лексикографическое решение представляется спорным хотя бы потому, что для последовательности пришлось бы завести подобные значения у других слов со значением вещества типа *золото*, *серебро*, *уран*, *спирт*, всевозможных названий лекарственных препаратов типа *альбуцид* или *глюкоза* и т. д.

Вернемся теперь к выражениям, содержащим имена веществ или материалов типа *двухпроцентный йод*, и сделаем еще одно замечание. Приемлемость или неприемлемость таких выражений определяется тем, насколько носители языка готовы называть субстанции, содержащие некоторое количество вещества, именем самого этого вещества. Так, спиртовой раствор, содержащий 2% йода, называют *двухпроцентным йодом*, а не *98-процентным спиртом*, в то время как водный раствор, содержащий 96% спирта, наоборот, называют *96-процентным спиртом*, а не *четырёхпроцентной водой*. И тем более огурец, хотя он и состоит на 93% из воды, никому не придет в голову назвать *93-процентной водой*. Для того чтобы составное вещество можно было назвать по его компоненту, важно не то, насколько большую часть всей субстанции этот компонент составляет, а то, что в этой субстанции воспринимается как главный компонент.

3. Сочетания N-процентный с обозначениями параметров

Весьма нетривиально прилагательное *N-процентный* заполняет валентности в сочетании со словами, содержащими в своем значении предикаты ‘больше’ или

‘меньше’, такие как *рост, увеличение, подъем, падение, уменьшение, превышение, ускорение, замедление* и т. п. Они имеют валентности на начальную и результирующую величину; ср. *Инвестиции выросли с 70 до 77 миллионов*. Понятно, что эти величины имеют непосредственное отношение к процентам роста. Однако это отношение не вполне прямое.

Чтобы показать его своеобразие, возьмем для примера слово *рост*. Обозначим начальную величину через $Q_{исх}$, а результирующую — через $Q_{рез}$. Значение сочетания *рост инвестиций* можно представить так: ‘в начальный момент инвестиции составляли $Q_{исх}$, в более поздний момент они составляют $Q_{рез}$; $Q_{рез}$ больше, чем $Q_{исх}$ ’. Присоединив к этому сочетанию наше прилагательное, получаем такое значение: *десятипроцентный рост инвестиций* = ‘в начальный момент инвестиции составляли $Q_{исх}$, в более поздний момент они составляют $Q_{рез}$; $Q_{рез}$ больше, чем $Q_{исх}$, на 10%’. Это значение, содержащее конструкцию *на 10%*, легко представить в привычном виде с помощью глагола *составлять*: ‘ $Q_{рез}$ больше, чем $Q_{исх}$, на 10%’ = ‘ $Q_{рез}$ больше, чем $Q_{исх}$, и разность между $Q_{рез}$ и $Q_{исх}$ составляет 10% от $Q_{исх}$ ’.

Таким образом, в сочетании *десятипроцентный рост инвестиций* значение *N-процентный* остается прежним: ‘[Часть] составляет *N* процентов [Целого]’. Но валентности Часть и Целое заполняются не самим словом *рост*, с которым синтаксически связано *N-процентный*, а его семантическими актантами. Валентность Целого заполняется значением $Q_{исх}$, а валентность Часть — разностью между $Q_{рез}$ и $Q_{исх}$. При этом сами валентности начальной и результирующей величины необязательно эксплицитно заполнены. В выражении *десятипроцентный рост инвестиций с 70 до 77 миллионов* они заполнены, а в *десятипроцентный рост инвестиций* они остались невыраженными. Однако это не препятствует тому, что и в последнем случае соответствующие им переменные участвуют в семантической интерпретации слова *N-процентный*.

4. N-процентный как относительное прилагательное

Как известно, относительные прилагательные нередко имеют весьма широкое лексическое значение. Например, прилагательное *парижский* вряд ли означает что-то более конкретное, чем ‘имеющий отношение к Парижу’. Что означает, скажем, сочетание *парижский блокнот*? Почти что угодно. Это может быть блокнот, купленный в Париже, а может быть блокнот, содержащий записи, сделанные в Париже, а может быть блокнот, похожий на такие, какие можно увидеть в Париже, и т. д. Конкретная интерпретация такого сочетания определяется широким контекстом. Другим источником доосмысления связи между относительным прилагательным и существительным являются фоновые энциклопедические знания слушающего. Так, *французское вино* — это, скорее всего, ‘вино, сделанное во Франции’, а *французский экспресс* — скорее всего, ‘экспресс, следующий из Франции или во Францию’ [ср. в частности: Маракасова 2015; Тимошенко, Маракасова 2014].

Такие же употребления допускает и прилагательное *N-процентный*. В них определяемое существительное не заполняет никакой валентности слова *N-процентный*. Единственное, что добавляет прилагательное к значению этого существительного, — это то, что оно имеет какое-то отношение к каким-то *N* процентам. Более конкретное наполнение эта связь получает только в широком контексте или за счет фоновых, энциклопедических знаний. Приведем несколько примеров.

(36) *На долю же крупных позвоночных животных, ответственных за более тонкую функциональную настройку природных сообществ, приходится менее 1% циркулирующей в биоте энергии. И человек со всеми его домашними животными, разумеется, также входит в эту однопроцентную группу.*

Контекст показывает, что связь между *группой* и *однопроцентный* состоит в том, что на долю этой группы приходится количество энергии, составляющее 1% энергии, циркулирующей в биоте.

(37) *Варшава, 30. V. В университете в связи с предстоящим осенью открытием его кипит работа. Приводятся в порядок пустовавшие 3 года аудитории. В канцелярии постоянное движение подающих прошение. Евреям объявлено, что они будут приниматься по десятипроцентной норме, подтвержденной на днях вновь новым министром народного просвещения (Русское слово. 1908).*

По-видимому, только зная об ограничениях, накладываемых на прием в университеты Российской империи начала XX в. определенных лиц, можно понять, что означала десятипроцентная норма приема евреев (в частности, предположить, что она не могла превысить долю в десять процентов от всех поступающих, а не, скажем, что она не могла быть меньше этой доли, ср. пример (38) ниже).

Аналогичным образом следует рассматривать и конструкции типа

(38) *пятипроцентный электоральный барьер*

(т. е. правило, что число голосов, поданных за кандидатов от какой-либо партии на выборах, не может быть меньше, чем пять процентов от всех поданных голосов, а иначе такая партия не проходит в выборный орган), а также:

(39) *В то же время мужчины традиционно выполняли функции кормильца семьи и занимали более высокое положение, работая на руководящих постах, хотя 30-процентная квота была гарантирована и женщинам (статья на сайте Международной организации труда; чтобы понять, что означает 30-процентная квота, надо прочесть текст статьи целиком);*

(40) *трехпроцентный заем* (дающий доход в три процента за какой-то период времени);

(41) *13-процентный налог на доходы физических лиц.*

Добавим в заключение, что, вероятно, следует постулировать особое неколичественное значение прилагательного *стопроцентный*₂ ≈ ‘беспримесный’,

противопоставленное количественному *стопроцентный*₁, ср. *стопроцентный*₁ *рост цен*, но *стопроцентный*₂ *итальянец* или *стопроцентное*₂ *надувательство*.

Впрочем, возможно, здесь правильнее говорить о метафорическом употреблении единого слова *стопроцентный*, каковое можно наблюдать и у других выражений типа *N-процентный*, ср. пример, в котором речь идет об убежденном советском патриоте и об ультрапатриоте:

(42) *Николай Григорьевич арестован, сидит на Лубянке. — Господи, за что же это? Такой стопроцентный! — А наш Митя? Твой Абарчук? Уж он-то, кажется, был двухсотпроцентный* (В. С. Гроссман. Жизнь и судьба).

Относительных прилагательных, ведущих себя с точки зрения валентной структуры так же, как *N-процентный*, в русском языке очень немного. Один такой пример — прилагательное типа *N-градусный* (это полный синоним *N-процентный* применительно к алкогольным напиткам), ср.:

(43) *40-градусная водка*,

где слово *водка* заполняет валентность Целого при прилагательном, как в примерах (25)–(27), в то время как в сочетании *40-градусный мороз* (в нем прилагательное образовано от другого значения существительного *градус*) никакая валентность прилагательного не выражена.

Есть еще два-три технических термина типа *N-промилый* ‘содержащий *N* тысячных частей’, *N-каратный* (в одном из значений — ‘содержащий *N* двадцать четвертых частей’) и *N-золотниковый* ‘содержащий *N* девяносто шестых частей’, ср. *18-каратное золото*, *48-золотниковое серебро* и т. п. По сути этими единицами рассматриваемый класс прилагательных исчерпывается.

Заключение

Из сказанного можно сделать следующий вывод. Наследование валентной структуры при синтаксической деривации предикатных слов — явление, бесспорно существующее в языке, и оно требует адекватного грамматического и лексикографического описания. Однако оно, по-видимому, никогда не является простым (straightforward). Дериваты, даже если они наследуют валентности исходного слова: 1) наследуют лишь часть этих валентностей (как в случае *лечить* — *врач*, ср. *лечить Петра* — *врач Петра*, но *лечить грипп* <от *гриппа*> при невозможности **врач гриппа* <от *гриппа*>); 2) требуют соблюдения определенных условий для наследования; 3) выражаются более периферийными средствами (скажем, реализуются не активно, а пассивно или разрывно). Именно вторая и третья альтернатива представлены в рассмотренном выше материале.

Литература

Апресян Ю. Д. Избр. тр. Т. 1 : Лексическая семантика. Синонимические средства языка. 2-е изд., испр. и доп. М. : Языки русской культуры, 1995. 481 с.

Богуславский И. М. Валентности кванторных слов // Логический анализ языка: Квантитативный аспект языка / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М. : Индрик, 2005. С. 139–165.

Богуславский И. М. Парциальные выражения в русском языке // Вопросы языкознания. 2018. №2. С. 29–52.

Богуславский И. М., Иомдин Л. Л. Актантные свойства автодериватов // Грамматика и лексика у словенским језицима : зб. радова с међународног симпозијума / гл. ур. С. Танасић. Нови Сад ; Београд : Институт за српски језик САНУ, 2011. С. 55–68.

Богуславский И. М., Иомдин Л. Л. О некоторых необычных типах заполнения семантических валентностей предикатов, или Еще раз об отделении мух от котлет // Смыслы, тексты и другие захватывающие сюжеты : сб. ст. в честь 80-летия И. А. Мельчука / под ред. Ю. Д. Апресяна и др. М. : Языки славянской культуры, 2012. С. 87–102.

Иомдин Л. Л. Повторимые валентности предикатов в русском языке: теоретические проблемы и практические решения // *Badanie walencji czasownika w krajach słowiańskich. Prace Filologiczne.* 2017. Т. 70. S. 43–54.

Маракасова А. А. Заполнение валентностей существительных некоторыми классами прилагательных // Студент и научно-технический прогресс : материалы 53-й Междунар. науч. студ. конф. — 2015: Языкознание / науч. рук. И. Е. Ким. Новосибирск : НГУ, 2015. С. 55–56.

Мельчук И. А. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл ↔ Текст». М. : Наука, 1974. 314 с.

НКРЯ — Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru>

Тимошенко С. П., Маракасова А. А. Относительные прилагательные, образованные от топонимов: способы разрешения многозначности // Информационные технологии и системы — 2014 : сб. тр. 38-й конф.-школы ИППИ РАН. Нижний Новгород : ИППИ РАН, 2014. С. 245–251.

Boguslavsky I., Iomdin L. Corpus-supported Semantic Studies: Part/Whole Expressions in Russian // *Jazykovedný Časopis.* 2019. № 70(2). S. 254–266.

I. M. Boguslavsky, L. L. Iomdin
Kharkevich Institute for Information Transmission Problems
of the Russian Academy of Sciences
(Russia, Moscow)
bogus@iitp.ru, iomdin@iitp.ru

ON VALENCY INHERITANCE IN SYNTACTIC DERIVATION

In cases where adjectives are syntactically derived from nouns, the semantic valencies of the latter are inherited rarely and in a very limited way. Of special interest are cases where valency properties of the derived adjective cannot be considered as simply a subset of the respective properties of the base noun. This paper presents one of these cases: the Russian adjective *protsentnyj* which is a derivate of the noun *protsent* ‘per cent.’ We show that all three valencies of the original noun (Quantity, Part, Whole) are expressible with the adjective, but they are all expressed in a way different from the valency pattern of the noun. The valency of Quantity is instantiated by a composite construction (e.g. *dvuxprotsentnyj* ‘two per cent’). The valencies of Part and Whole may be instantiated by the noun for which the adjective is an attribute. In *dvuxprotsentnyj jod* ‘two per cent iodine’ *jod* ‘iodine’ is the Part, meaning that iodine makes up two per cent of the whole substance. In contrast, the noun *moloko* ‘milk’ in *shestiprotsentnoe moloko* ‘six percent milk’ is the Whole, meaning that the relevant component (fat) makes up six percent of milk. A more sophisticated way of instantiating the valencies of Part and Whole of the adjective is used in cases where the adjective acts as an attribute of a noun that has a semantic component ‘more’ or ‘less.’ A noun phrase like *desjatiprotsentnyj rost investitsij* ‘ten percent investment growth’ denotes such an investment growth in which the difference between the resulting and the initial value of investment is equal to ten percent of the initial value. All three valencies are optional and may remain unexpressed: *pjati-protsetnyj elektoral’nyj bar’er* ‘a five percent electoral barrier’; *protsentnaja stavka* ‘interest rate.’

Key words: syntactic derivation, semantic valencies, valency inheritance, partials, Part, Whole.

Acknowledgements

The research has been supported by the RFBR grant No. 19-07-00842.

References

Apresyan Yu.D. *Izbr. tr. T. 1: Leksicheskaya semantika. Sinonimicheskie sredstva yazyka* [Selected Works. Vol. 1: Lexical Semantics. Synonymous Means of Language.] (2nd ed.). Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1995, 481 p.

Boguslavskii I. M. [Partial Expressions in Russian]. *Voprosy yazykoznaniiya*, 2018, No. 2, pp. 29–52. (In Russ.)

Boguslavskii I. M., Iomdin L. L. [Actant Properties of Autoderivates]. *Grammatika i leksika u slovenskim jezitsima: zb. radova s medzhunarodnog simpozijuma* [Grammar and Vocabulary in Slavic Languages]. S. Tanasich (Ed.). Novi Sad, Belgrade, Serbian Language Inst. of SAS Publ., 2011, pp. 55–68. (In Russ.)

Boguslavskii I. M., Iomdin L. L. [On Certain Unusual Types of Fulfillment of Semantic Valencies of Predicates, or Once Again on Separation of Flies from Chops]. *Smysly, teksty i drugie zakhvatyvayushchie syuzhety: sb. st. v chest' 80-letiya I. A. Mel'chuka* [Meanings, Texts and Other Exciting Things: Collection of Articles in Honour of I. A. Melchuk on his 80th Birthday]. Yu. D. Apresyan et al. (Eds.). Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2012, pp. 87–102. (In Russ.)

Boguslavskii I. M. [Valencies of Quantifier Words]. *Logicheskii analiz yazyka: Kvantitativnyi aspekt yazyka* [Logical Analysis of Language: the Quantitative Aspect of Language]. N. D. Arutyunova (Ed.). Moscow, Indrik Publ., 2005, pp. 139–165. (In Russ.)

Boguslavsky I., Iomdin L. Corpus-supported Semantic Studies: Part/Whole Expressions in Russian. *Jazykovedný Časopis*, 2019, No. 70(2), pp. 254–266.

Iomdin L. L. [Repeatable Valencies of Predicates in Russian: Theoretical Problems and Practical Solutions]. *Badanie walencji czasownika w krajach słowiańskich. Prace Filologiczne* [Studying of the Valency of Verbs in Slavic Countries. Philological Works], 2017, Iss. 70, pp. 43–54. (In Russ.)

Marakasova A. A. [Instantiation of Noun Valencies by Certain Classes of Adjectives]. *Student i nauchno-tekhničeskii progress: materialy 53-i Mezhdunar. nauch. stud. konf. — 2015: Yazykoznanie* [The Student and Scientific-Technical Progress: Materials of the 53rd International Scientific Student Conference — 2015: Linguistics]. I. E. Kim (Ed.). Novosibirsk, Novosibirsk St. Univ. Publ., 2015, pp. 55–56. (In Russ.)

Mel'chuk I. A. *Opyt teorii lingvisticheskikh modelei «Smysl ↔ Tekst»* [Outline of a Theory of “Meaning-Text” Linguistic Models]. Moscow, Nauka Publ., 1974, 314 p.

Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [The National Corpus of the Russian Language]. Available at: <http://ruscorpora.ru> (accessed 31.01.2020)

Timoshenko S. P., Marakasova A. A. [Relative Adjectives Derived from Toponyms: Ways of Resolving Ambiguity]. *Informatsionnye tekhnologii i sistemy – 2014: sb. tr. 38-i konf.-shkoly IPPI RAN* [Information Technologies and Systems – 2014: Materials of the 38th Conference of the Institute for Information Transmission Problems of RAS]. Nizhnii Novgorod, IITP RAS Publ., 2014, pp. 245–251. (In Russ.)